

ОТКРЫТОЕ СЕРДЦЕ

Юрий Николаевич Щербак

Журналист, писатель, переводчик. Украинский писатель, сценарист, эпидемиолог, публицист, политик, эколог и дипломат. Автор около 100 научных работ и двух десятков книг, а также ряда пьес и киносценариев. Доктор медицинских наук, академик Академии экологических наук Украины, член Союза писателей Украины. Почти тридцать лет работал в Киевском научно-исследовательском институте эпидемиологии и инфекционных заболеваний имени Л.В.Громашевского. Принимал участие в борьбе с эпидемиями холеры и прочими заболеваниями на территории Украины и Узбекистана, за что был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

С 1992 г. по 2003 г. был послом Украины в Израиле, США, Мексике, Канаде.

Литературную деятельность Юрий Щербак начал еще будучи студентом. Автор романа о проблемах трансплантации сердца "Барьер несовместимости".

Имя Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии, академика АН УССР Николая Михайловича Амосова широко известно как у нас в стране, так и далеко за ее пределами. Эту известность Н.М.Амосов снискал не только своей многотрудной врачебной деятельностью на ниве легочной и сердечной хирургии, не только благодаря новаторскому научному поиску в области биологической, медицинской и психологической кибернетики, но и в значительной степени как талантливый современный писатель и публицист.

Литературная, писательская известность пришла к профессору Амосову сразу же после выхода в свет его первого произведения в августе 1964 года (автору-дебютанту шел тогда пятьдесят первый год!), когда на страницах киевского журнала "Радуга" были опубликованы начальные разделы повести "Мысли и сердце". Вскоре за журнальным вариантом последовали издания повести в Украине, в Москве, в ряде союзных республик, за ними — выход "Мыслей и сердца" за рубежом: в Чехословакии, Польше, Англии, Японии, Греции, Финляндии, ФРГ, Швеции, США. 23 издания за короткое время, миллионы читателей во всем мире. В 1966 году увидели свет "Записки из будущего", в 1974 году — записки военного хирурга "ППГ-2266". Снова — успех у читателей и критики, переводы на многие языки мира. И вот сегодня, спустя годы после их первого опубликования, повести Н.М. Амосова, собранные в одной книге, вновь приходят к читателю в композиционном порядке, соответствующем направлению времени: от прошлого, от суровых дней Великой Отечественной войны ("ППГ-2266") через современные будни медицины ("Мысли и сердце") к ее будущим свершениям ("Записки из будущего"). Это дает возможность получить наиболее полное представление о творчестве писателя, позволяет задуматься над нравственными проблемами, поднимаемыми им, художественными особенностями его прозы.

Есть еще один немаловажный вопрос, который стоит задать себе, взяв в руки книгу "Мысли и сердце": почему, в силу каких причин она выдержала испытание временем? Ведь с момента появления "Мыслей и сердца" прошло уже почти 20 лет

— срок огромный для стремительного XX века. Думается, в этом стоит разобраться. Н.М. Амосову всегда везло с критикой. Появление каждой его новой книги сопровождалось многочисленными рецензиями и откликами, выдержанными, как правило, в положительной или сверхположительной тональности. "Правдивый и глубоко прочувствованный документ", - так отозвался о повести "Мысли и сердце" известный американский хирург-кардиолог профессор Майкл Де-Бейки. Эти его слова были как эпитафия вынесены на суперобложку издания книги Н.М. Амосова в США. Слово "документ", "документальный" произносили не только коллеги автора по медицине, но и литературные критики. Слово "документальный", многократно повторенное в десятках рецензий, казалось неким магическим ключиком, при помощи которого можно было разгадать загадку такого всеобщего и единодушного успеха повести Амосова у читателей. В среде некоторых писателей приходилось также слышать мнение о том, что Амосов, новичок в литературе, "берет" за сердце читателя прежде всего документальностью своих повествований, сенсационным раскрытием профессиональных медицинских тайн. В рассуждениях подобного рода - как бы лестны они ни были для автора — угадывалась некая снисходительность к писаниям "непрофессионала", "человека со стороны", тем более что сам Амосов в своих публичных выступлениях со всем этим соглашался, заявляя, что о литературе, дескать, и не помышлял, а взялся за перо в минуты душевных невзгод, чтобы как-то скрасить тяжелую полосу неудач в клинике. ("Профессиональным" писателем Николай Михайлович стал много позже, в 1974 году, когда его приняли в Союз советских писателей.) Относя книги Амосова к популярному в последние годы, но иерархически более "низкому", нежели роман, жанру документальной литературы, иные критики не разглядели, что это, прежде всего, проза художественная, всеми своими корнями уходящая в подлинность, непридуманность, неприглаженность, проза, несущая большую правду жизни. Истоки этой прозы в великой реалистической, правдолюбивой традиции русской литературы XIX века — в "Севастопольских рассказах" Л. Толстого, "Записках из Мертвого дома" Ф. Достоевского, "Острове Сахалине" А. Чехова.

Генетическая связь произведений Н. Амосова с этой традицией - очевидна. Достаточно вспомнить его повесть "ППГ-2266". Созданная на основе чисто медицинского документа хирургического дневника полевого походного госпиталя (автор аккуратно вел его в тяжелейших условиях войны) повесть "ППГ-2266" выходит за рамки обычной книги военных воспоминаний, каких появилось немало в последнее время. "ППГ-2266" — одно из самых правдивых и волнующих произведений о Великой Отечественной войне: по силе правды, художественной и документальной точности его можно поставить в один ряд с произведениями К.Симонова, В.Быкова, В.Пановой и других. Достоверность фактов, не поколебленная дистанцией времени, сочетается здесь с выразительностью и живостью деталей. Взять хотя бы описание первого дня войны: "Война!.. Война! Все сразу изменилось. Вспомнилось: в старой кинопередвижке остановилась пленка. Пат и Паташон в молчании застыли на экране в нелепых позах. Потом с краю вдруг поползло грязно-розовое пятно, пожирая пространство и героев.

Секунды тишины - и крик: "Пожар!" И нет уже фильма, смешных героев, мыслей, пожатий рук, теплоты плеча в полумраке... Паника. Мысль: "Спокойно! Не потерять лица". Да, не потерять. Сколько их было, этих описаний первого дня войны? Десятки подробных, словно старинные фотографии, и эскизно-взволнованных, выписанных со всей тщательностью бытовых деталей и искаженных субъективной оптикой воспоминаний... Вот еще одно: Амосовское. Свое. Неповторимое. На страницах "ППГ-2266" постоянно встречаем живые и сочные детали, подмеченные зорким глазом писателя. Вот, к примеру, картина зимней дороги, по которой удирали немцы: "Все обочины усыпаны брошенными вещами - колясками, подушками да выпотрошенными чемоданами. Видимо, тогда была оттепель, все это потом примерзло к снегу. Всюду на деревьях - примерзший пух перин". Следуя подлинно толстовской традиции, Н.М. Амосов дает прозаический, приземленный, реальный образ войны как величайшего народного несчастья. Для него, врача, война — это не гром и огонь великих баталий, не смелые штабные разработки наступательных операций, а сплошные потоки раненых, измученных солдат, кровь и смерть, изнуряющий труд за операционным столом. Именно эта тeneвая, малоизвестная сторона войны даст возможность автору рассказать о беспримерном мужестве советских людей - солдат, офицеров, врачей, медсестер, раскрыть, в сущности, истоки нашей победы в войне. В повести нет громких слов, романтических образов, патетических ангорских монологов. Есть суховато-информативные описания газовой гангрены и сепсиса, шоков и кровопотерь. Но какая боль стоит за этими чисто "медицинскими" рассказами! Перечитаем еще раз страницы, на которых Амосов повествует о девушке-разведчице, получившей смертельное ранение накануне Дня Победы. Что может быть более противоестественным, чем гибель молодой девушки, еще не познавшей радостей любви и материнства и так и не дожившей до победы. Как стон звучат слова: "Покойники не возвращаются... Беды навалились, смерти, нет спасения. Будь проклята, война!" Читая "ППГ-2266", особенно ясно осознаешь где, как и когда сформировался Н. Амосов как гражданин, мыслитель, хирург и писатель: из огня войны вынес он великую любовь к людям, вынес чувство постоянной и тревожной ответственности за человеческую жизнь, и этой благородной идеей личной ответственности каждого из нас перед другими людьми, перед человечеством и историей пронизаны лучшие страницы книг Амосова. Повесть "Мысли и сердце", пожалуй, самое главное произведение Н.М. Амосова из всего опубликованного им до сих пор. И дело не только в том, что это была его первая повесть, которой он отдал столько душевных сил. Дело еще и в том, что в этом произведении, появившемся в середине 1960-х годов (обстоятельство немаловажное, если рассматривать рождение "Мыслей и сердца" в общем контексте развития советской литературы), выразительно вырисовываются — хотел сознательно того автор или нет - черты литературы эпохи научно-технической революции. В "рваном" ритме амосовской прозы суховатая рационалистичность научного мышления удивительным образом соединяется с импульсивным, нервным, - иногда на грани исступленности, проникновением в драматические тайны жизни и самую ее биологическую сущность, тщательно скрываемую от постороннего взгляда. Напрашивается сравнение писательского

стиля Амосова с хирургической техникой, которой в совершенстве владеет автор: словно бы скальпелем отсекая все лишнее и второстепенное, обнажать самое главное, самую суть человека: его сердце и душу. Необычность "Мыслей и сердца" в том, что это произведение трудно втиснуть в прокрустово ложе какого-либо привычного канонического жанра литературы. Что это? Роман? Повесть? Воспоминания? Дневник? Научно-популярный беллетризованный очерк? В самом деле, это повесть, в которой отсутствует сквозной сюжет. Повесть, значительную часть которой занимают не только скрупулезные технические описания операций и различных процедур, но где также дается научно-популярное изложение своеобразного катехизиса кибернетики. Это повесть, состоящая из нескольких, на первый взгляд мало чем связанных между собой эпизодов; наконец, повесть, в которой почти не индивидуализированы характеры персонажей, окружающих главного героя - профессора Михаила Ивановича.

И тем не менее - это повесть во всем ее суверенном отличии от иных жанров, дающая описание потока жизни в ее стремительных, многосложных и драматических изломах. Здесь, как, впрочем, и во всех других произведениях Амосова, живет и борется главный герой (назовем его "лирическим героем" по литературоведческой терминологии, хотя какой же он "лирический"?), ведущий свое повествование от первого лица, что придаст рассказу пусть субъективный, даже в чем-то эгоцентричный, но зато глубоко искренний, доверительный характер. Если мы не очень четко представляем себе образы коллег Михаила Ивановича и больных, которых он лечит, то диалектика души героя, его духовный, нравственный портрет выписаны с убедительной тщательностью. Повесть "Мысли и сердце" показала, какие богатые возможности таит в себе современная проза в ее смелых поисках новых пластов жизни, новых стилевых форм. Небесполезно вспомнить слова выдающегося советского литературоведа и теоретика искусства М.М. Бахтина (1895-1975) о расширении границ современного романа: "Роман — становящийся и неготовый жанр, на наших глазах еще не затвердел костяк романа и мы не можем предусмотреть всех его пластических возможностей... Роман часто переступает границы художественной литературной специфики, превращаясь то в моральную проповедь, то в философский трактат, то в прямое политическое выступление". Не это ли "нарушение" границ "художественной литературной специфики" наблюдаем мы в "Мыслях и сердце"? Уж коль мы вспомнили М.М. Бахтина, то попутно стоит обратить внимание на еще одну особенность прозы Амосова, особенность, столь ценимую Бахтиным у писателей: диалогизм этой прозы, ее поисковая диалектическая противоречивость, смещение в герое разноречивых чувств и оценок. Бесперывно — от начала и до конца повести - главный герой думает, колеблется, решает, сомневается, производит выбор, постоянно и яростно спорит сам с собою, ведя нескончаемый внутренний диалог, поправляя, одобряя или стыдя самого себя. Герой "Записок из будущего" прямо высказывается на эту тему: "Писатели и социологи очень наивны: всегда изображают человека в одном плане. Будто он хочет чего-нибудь одного. В действительности сплошные противоречия. Сейчас — одно; через минуту — другое. Или еще одновременно и то, и то". Заметим: наивны плохие писатели, плохие социологи. Хорошие писатели (а среди них и Амосов) знают, сколь

неоднозначен и противоречив человек, как многомерен его внутренний мир. Повесть "Мысли и сердце" начинается со смерти. С поражения. Смерть, к сожалению, постоянно сопутствует работе любого врача, тем более хирурга, еще более - хирурга-кардиолога. Это в жизни. Но не слишком ли много смертей в литературном произведении?

Нет. Вместе с героем Амосова проходим мы по скорбным лабиринтам человеческих страданий, с героем теряем, казалось бы, навсегда надежду ("Я не хочу жить в этом ужасном мире, в котором вот так умирают девочки..."), и вместе с героем с упорством, достойным самого высокого уважения, начинаем все снова: вновь готовимся к новой, еще более сложной операции на сердце. Потому что так велит высший моральный закон — закон доброты, сострадания, участия. В этом — в преодолении почти нечеловеческих трудностей, как бы физически осязаемых нами, в победах над смертью, а этих побед немало, обретаем мы надежду. Повесть начисто лишена легковесного оптимизма, красивых фраз, пустопорожних, убаюкивающих, радужных, журчащих слов. Здесь все как в жизни строго, сложно, не "понарошку", а по-настоящему. Это подлинная правда, трудная правда. Правда, не расслабляющая нас, а укрепляющая наш дух, нашу веру в величие человека и неисчерпаемость его творческих сил, побеждающих смерть. И как очищение, подобно катарсису в древнегреческой трагедии, звучат последние слова повести: "А уже были: девочка с бантами, Шура, Сима... И эти двое: Алеша и Надя. Потом Саша. И еще много других... Они все здесь умирали, в этих палатах. И сейчас присутствуют. Напоминают. Не дают забыть о главном... А что главное? Может быть, совесть?" Н.М. Амосов всегда пишет о главном: у него нет времени, нет желания писать "просто так". В этом видится один из главных секретов его успеха у читателей. Амосову не надо выдумывать или "домысливать" своих героев, не надо ездить в творческие командировки в поисках "жизненного материала" — он пишет только о самом главном, самом близком, выстраданном. Об этом — и его научно-фантастические "Записки из будущего". Автор осуществил здесь чрезвычайно интересный эксперимент: герой повести профессор Иван Николаевич Прохоров выступает в двойной, амбивалентной роли: как ученый-физиолог, врач и... как больной. Смертельно больной. Амосов как бы перемещает своего героя из мира хирургов в иной мир — мир пациентов, живущих в ожидании смерти. Он хочет разобраться, что творится в душе человека, пораженного неизлечимым недугом. Такой сюжетный ход усиливает драматургию романа, хотя, в отличие от предыдущих произведений, в "Записках из будущего" ощутимы некоторые излишества по части научно-популярных сведений, касающихся физиологии человека. Как сказал один остряк — "Слишком много калия, слишком мало любви". Конечно, можно полемизировать с такими наивными высказываниями героя: "Счастье — это всего лишь возбуждение центра удовольствия", однако нельзя не заметить, что и этому супер-кибернетизированному врачу присущи простые человеческие чувства: ему очень хочется жить. Сквозь все хитросплетения медицинско-физиологических проблем, решаемых героем, пробивается его простой и ясный, как завещание, вывод: "Творчество является самой человеческой чертой". Творческое начало, одержимость в науке определяют характер профессора Прохорова, наполняя его одинокую и не слишком радостную

жизнь смыслом. Эксперимент Прохорова по анабиозу открывает не только перспективы сохранения и продления жизни как биологического феномена, он значителен также и в мировоззренческом, философском плане — ведь Прохорову предстоит заглянуть за горизонты нашего времени, перед ним открывается редкостная возможность увидеть воочию будущее, сравнить его с прошлым. Футурологический эксперимент с "посылкой" или "отправкой" героя в будущее сам по себе интересен и значен, и им пользовались многие авторы различных утопий. Вспомним феерическую комедию "Клоп", "героя" которой, архимещанина А. Присыпкипа, В. Маяковский отправил в далекое будущее. Цель Маяковского была ясна - в остром, гротескном столкновении прошлого с будущим обнажить все ничтожество Присыпкина. Цель Амосова диаметрально противоположна: нам не стыдно будет за Прохорова, он может достойно представлять наше время в XXI веке. Не будем гадать, каким увидит мир через 20-30 лет профессор Прохоров. Верится, что писатель до конца доведет свою интересную футурологическую разведку и поведаст читателям о том, каким, по его мнению, должен быть и может быть мир будущего. Ясно лишь, что это будет мир, "объединяющий людей, а не разъединяющий их", как об этом мечтает герой "Записок из будущего".

...Итак, три повести Н. Амосова — три правдивых, талантливых рассказа "о времени и о себе". Мир медиков под острым пером писателя открывает свои неприступные для непосвященных границы, превращаясь в миниатюрную модель всего мира, макрокосмос, где все, как в большом мире, — кипят шекспировские страсти, есть любовь и измена, извечное стремление к гармонии и людская беда... Повести Амосова, выражаясь его же словами - напоминают. Описание жизни, например. Они будят нас, заставляют отвлечься от мелкой бытовой суеты. Они не дают забыть о главном. Читая Н.М.Амосова, в который раз задумываешься над удивительным творческим гибридом: соединением литературы и медицины. Сразу же вспоминаются имена писателей-врачей — Ф.Рабле, Ф.Шиллера, В.Даля, А.Конан-Дойля, А.Чехова, В.Вересаева, С.Мозма, Т.Бой-Желенского, М.Булгакова, А.Кренина, философа А.Швейцера и многих других. Эти имена - на вершине айсберга, а в его основании — тысячи врачей, превосходно владевших пером, создавших интересные мемуарные, прозаические, публицистические произведения.

Вот интересное свидетельство: Л.Ф. Змеев (1832-1901), выдающийся историк русской медицины, составил биобиблиографический справочник "Русские врачи-писатели", вышедший в пяти выпусках В 1886-1892 годах. В сборник было включено все, написанное врачами: несколько тысяч названий работ, опубликованных почти двумя тысячами русских врачей! А сколько произведений написано врачами в XX веке! Очевидно, недаром была создана европейская ассоциация врачей-писателей, регулярно созывающая свои конференции. Ведь медицина и литература произрастают из одного гуманистического корня пристального интереса к человеку, сочувствия к нему, желания облегчить его телесные и душевные недуги. Специфическое врачебное мироощущение, понимание биологической подоплеки многих жизненных явлений и состояний, трезвый взгляд на вещи, точность в описании деталей всегда отличали писателей-медиков. Эти же черты свойственны повестям Амосова.

Литературное творчество Николая Михайловича не исчерпывается этими тремя повестями. После требующих напряжения всех сил операций в клинике Киевского института сердечно-сосудистой хирургии, директором которого он является, после ежедневной работы в отделе биокибернетики Института кибернетики АН УССР имени В.М. Глушкова, которым он руководит с 1960 года, Н.М. Амосов еще и ежевечерне работает над публицистическими статьями, философскими эссе, научными монографиями, полемическими выступлениями на темы защиты здоровья человека, над циклом воспоминаний о пережитом. Мне посчастливилось познакомиться с рукописью этих воспоминаний до опубликования в журналах "Радуга" и "Наука и жизнь". Называются они символично: "Книга о счастье и несчастьях".

Состоялась еще одна интересная встреча с писателем Амосовым. Уроженец Вологодщины (Николай Михайлович Амосов родился 6 декабря 1913 года в селе Ольхово Череповецкого района Вологодской области), он с великой любовью и талантом рассказывает о родной северной русской стороне; о людях, с которыми свела его судьба. На всю жизнь сохранил он нежную благодарность к матери — самоотверженной сельской акушерке, скромной труженице медицины, в любую непогоду безотказно помогавшей людям. В крестьянском, рабочем, мастеровом роду Амосовых были выдумщики и умельцы, соединявшие в себе фантазию и сметку, бесшабашность и упорство. Не эти ли качества унаследовал молодой Коля Амосов, мечтатель и книголюб, сконструировавший в свои 16 лет машину для укладывания досок в штабеля, в 18 лет — прямоточный котел, в 24 года — ни много, ни мало! — искусственное сердце, а в 26 лет — гигантский трансконтинентальный самолет с паросиловым двигателем!

Один из современных писателей-фантастов выдвинул идею, согласно которой время можно представить не в виде бесконечной прямой линии, а в виде кольца, в котором будущее смыкается с прошлым: прошлое воспринимает сигналы будущего, которые читаются, как предвидение будущего, как наитие, предвосхищение. Будущее хирурга-кардиолога с мировым именем, разработавшего в 1957 году одну из первых в истории медицины моделей аппарата искусственного кровообращения, видимо, посылало мощные импульсы в 1937 год лобастому студенту Архангельского медицинского института, по ночам корпевшему над чертежами искусственного сердца; чертежи эти сохранились, и их автор смог убедиться, что принцип работы аппарата был нащупан им безошибочно: подобное устройство было создано в 1970-х годах (!) и испытано на животных и людях. Странности судьбы заключались еще в том, что выпускник двух институтов медицинского и заочного индустриального (ему прочили блестящее инженерное будущее) стал хирургом... по чистой случайности. Мечтал же быть физиологом... Дальнейшая биография Н.М. Амосова ясно и достаточно подробно прочитывается в его книгах — не только в художественных, но и таких, как "Моделирование мышления и психики" (1965 г.), "Хирургия потоков сердца" (1969 г.), "Физическая активность и сердце" (1975 г.), "Раздумья о здоровье" (1978 г.), "Алгоритмы разума" (1979 г.). Вся жизнь, деятельность и творчество Николая Михайловича Амосова вдохновлены идеей преодоления: преодоления душевной и физической слабости, равнодушия, лени, преодоления болезней,

большинство из которых порождаются самим человеком, неправильным образом жизни; преодоления неблагоприятных обстоятельств и, наконец, самого времени; его постоянной нехватки. Академик Амосов личным примером показывает, как можно расширить зону активного радостного бытия. Отсюда - его мудрость и ироничность. "Больные душевные переживания ничтожно мелки в сравнении с драмами смертей, что вижу (и чувствую!) ежедневно... На них и расходуясь", — пишет он в своих "Воспоминаниях". Открытое сердце. Речь идет не только об открытом в ходе операции сердце больного, но и о сердце врача, писателя, философа. Некогда русские философы П. Флоренский и П. Федоров считали, что сердце есть орган почитания. Сердце Николая Михайловича Амосова открыто для всех людей, открыто всем болям и радостям нашего беспокойного мира. Оно действительно есть орган почитания и понимания человека, сочувствия к нему.

1984 г.

"Николай Амосов. Воспоминания современников"
Киев, Издательский дом "Личности", 2015